

Слюсинг с императивным антецедентом в русском языке

Жукова Виктория Ивановна, НИУ ВШЭ

В работе рассматриваются потенциальные несоответствия, возникающие при клаузальном эллипсисе, на материале русского языка. Список рассматриваемых несоответствий мы ограничили до иллокутивных, временных, полярных и модальных. Данные были собраны путем элицитации: консультантов просили оценить приемлемость примеров по шкале от 0 до 5. Чтобы форсировать несоответствия, в антецеденте мы использовали императивные формы. Для форсирования полярных несоответствий использовался контекст эксклюзивной дизъюнкции.

Основная цель нашей работы — сделать обзор существующих подходов к идентичности в эллипсисе и их предсказаний на данных русского языка. Благодаря этому мы обозначим ряд потенциальных тем для исследований в рамках проблемы идентичности и сформулируем сильные и слабые стороны обсуждаемых теорий с целью их уточнения.

Поскольку (Merchant 2001) игнорирует возможность «высоких» несоответствий (выше vP), мы сфокусируемся на обсуждении анализов (Rudin 2017) и (Ranero 2021). Анализ Рудина предсказывает допустимость любых несоответствий выше уровня vP , что недостаточно рестриктивно. Анализ Ранеро основывается на признаковой идентичности и предсказывает неграмматичность для примеров со «столкновением признаков», когда одинаковые проекции в структурах антецедента и элидированной части содержат различающиеся маркированные признаки (например, $[+pst]$ и $[+pres]$).

Иллокутивные и временные несоответствия являются наиболее базовыми, поскольку возникают во всех примерах с императивным антецедентом:

- (1) Вытяните карту, но пока не говорите какую <карту вытянули>. $T_0 - T_{[+pst]}$
- (2) Держи деньги, купи мороженое. Сам реши какое <мороженое купить>. $T_0 - T_{[0]}$

Иллокутивные несоответствия возникают, поскольку слюсинг удаляет структуру размера TP , тогда как проекция императива $JussP$ располагается выше, в результате чего возникает несоответствие.

Касательно временных несоответствий, в соответствии с (Ranero 2021), «столкновения признаков» для (2) не ожидается из-за немаркированного признака времени с обеих сторон. Мы бы хотели уточнить определение немаркированных признаков, которое не получает достаточного обсуждения в работе Ранеро. Опираясь на (2), мы должны постулировать, во-первых, немаркированные (нулевые) признаки, вызванные отсутствием вершины в структуре (как для императива), а во-вторых, признаки, которые мы «принимаем» за немаркированные, как для инфинитивов, для которых во многих языках выраженная вершина есть (в русском это $-ть-$). Таким образом, внутри одной категории одновременно могут выделяться два типа «нулей».

Иллокутивные и временные несоответствия последовательно предсказываются анализами Рудина и Ранеро, поскольку происходят выше событийного ядра и не вызывают «столкновения признаков».

Полярные несоответствия делятся на два типа. Первый тип включает в себя примеры с отрицанием в антецеденте ($[+neg]>0$). Примеры данного типа свободно допустимы в русском языке (средняя оценка каждого примера была не ниже 4):

- (3) Ты либо вообще не покупай сладости, либо проверяй какие <сладости некупишь>.

В отличие от примеров первой группы, примеры типа $0>[+neg]$ с отрицанием, появляющимся внутри элидированной клаузы, оцениваются носителями как неприемлемые (средняя оценка каждого примера в анкете не превышала 2,2):

- (4) *Либо сдай свою часть отчета вовремя, либо сам потом объясняй начальству почему ~~<не сдал свою часть отчета вовремя>~~.

Описанная асимметрия не предсказывается ни одним из рассматриваемых мною анализов и требует отдельного объяснения. В дополнение к этому, мы сделали вывод, что примеры типа $0 > [+neg]$ возможны только с вопросительным словом *почему* (неграмматичны с эллипсисом, грамматичны после восстановления). В контекстах с эксклюзивной дизъюнкцией, где отрицание появляется только в правом дизъюнкте, другие типы остатка (англ. remnant) оказываются запрещены даже при восстановлении:

- (5) *Либо напиши натюрморт пастелью, либо расскажи чем ~~<ты не написал натюрморт>~~.

Соответственно, мы заключаем, что ограничение на остаток продиктовано структурой самих примеров с дизъюнкцией, не зависит от наличия эллипсиса и является побочным наблюдением для нашего исследования. Однако мы можем предложить объяснение через запрет выноса из-под острова отрицания, при котором вынос *почему* в остаток будет доступен из-за его более высокой структурной позиции.

Наконец, **модальные несоответствия** также доступны в русском языке:

- (6) Обязательно дай кому-нибудь из жюри взятку. Сначала найди деньги, а потом реши кому ~~<{нужно, можно, стоило} дать денег>~~.

Консультантов, оценивших пример на 5, мы затем просили восстановить элидированную часть. Четверо из них первой реакцией предложили восстановление с модальностью возможности. Данный пример особенно интересен с точки зрения модальных анализов императива (Oikonomou 2023), в соответствии с которыми семантика императива определяется не его структурой, а модальной силой. В контексте такого подхода наличие модальности в элидированной части при отсутствии «столкновения признаков» означает, что императив либо безмодален (что противоречит анализу), либо имеет скрытую модальность, идентичную видимой в элидированной части.

Таким образом, в рамках нашего исследования мы сформулировали следующие выводы:

- 1) Анализ (Ranero 2021) требует уточнения в отношении немаркированных признаков. Основываясь на примерах временных несоответствий, мы заключаем, что нулевой признак может иметь разную природу: он является следствием либо отсутствия вершины в структуре, либо «принятия» некоторых форм как немаркированных по соответствующему признаку (например, инфинитива).
- 2) Полярные несоответствия представляют асимметрию: допускается тип $[+neg] > 0$ и запрещается $0 > [+neg]$, что мы связываем с ограничением на спрутинг через остаток *почему*.
- 3) Предсказания (Rudin 2017) и (Ranero 2021) перепорождают в отношении полярных несоответствий. Анализ Ранеро также не учитывает потенциальных восстановлений примеров с модальным несоответствием.
- 4) Признаковый анализ идентичности и модальные подходы к императивам объединяются проблематично и дают интересные предсказания, что должно быть исследовано в будущих работах.

Моменты, описанные в тезисах недостаточно подробно, будут прокомментированы нами на докладе.

Литература

Merchant, Jason. 2001. *The syntax of silence: Sluicing, islands, and the theory of ellipsis*. Oxford: Oxford University Press.

Oikonomou, Dimitris. 2023. *Detecting variable force in imperatives: A modalized minimal approach*. *Natural Language & Linguistic Theory* 41 (3): 1201–1256.

Ranero, Rodrigo. 2021. *Identity conditions on ellipsis*. PhD diss, University of Maryland, College Park.

Rudin, Deniz. 2017. *Head-Based Syntactic Identity in Sluicing*. *Linguistic Inquiry* 50 (2): 253–283.